

Олар Альфонс

**Политическая история
Французской революции**

**Происхождение и развитие
демократии и республики 1789-1804**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А59

А59 **Альфонс О.**
Политическая история Французской революции: Происхождение и развитие демократии
и республики 1789-1804 / Олар Альфонс – М.: Книга по Требованию, 2024. – 972 с.

ISBN 978-5-521-26220-5

ISBN 978-5-521-26220-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

зації, непослѣдовательности, насилія и слабости. Попытки установленія демократической республики происходили въ обстановкѣ военного лагеря, подъ вліяніемъ побѣдъ или пораженій, среди паники, вызванной внезапнымъ нашествіемъ, или же въ порывѣ восторга послѣ совершеннаго завоеванія. Приходилось одновременно вести раціональную законодательную работу въ виду будущаго, въ виду мирнаго времени, и издавать законы эмпирическимъ путемъ въ виду настоящаго, въ виду потребностей войны. Обѣ эти цѣли перемѣшивались въ умахъ и въ дѣйствительности. Не было ни единства плана, ни однообразія въ методѣ, ни логической послѣдовательности въ различныхъ перестройкахъ политическаго зданія.

Какъ ни перепутано, однако, между собой это огромное количество событій, а также попутныхъ или шедшихъ имъ навстрѣчу обстоятельствъ, можно все-таки безъ большого труда замѣтить среди нихъ извѣстную хронологическую послѣдовательность, выделить главнѣйшіе періоды, слѣдовавшіе одинъ за другимъ, намѣтить общій ходъ событій. Гораздо труднѣе выбрать изъ всей этой массы фактовъ такіе, которые необходимо было бы рассказать. Если въ самой политикѣ дѣятелей революціонной эпохи не было сколько-нибудь уловимаго плана или метода, то тѣмъ труднѣе историку выработать этотъ планъ или методъ для выбора тѣхъ отдѣльныхъ штриховъ, изъ которыхъ должна составиться картина такой сложной и мѣнявшейся дѣйствительности. Тѣмъ не менѣе намъ все-таки легче разобраться въ ней, чѣмъ было современникамъ, дѣйствовавшимъ въ потемкахъ, не знавшимъ грядущихъ результатовъ, дальнѣйшаго хода драмы, и (какъ, безъ сомнѣнія, это случается и съ нами теперь) считавшимъ незначительные факты важными, а важные факты не имѣвшими значенія. Правда, знаніе результатовъ еще не даетъ намъ непогрѣшимаго критерія для классификаціи событій, такъ какъ эти результаты еще не окончательные, и революція 1789 года еще продолжается до сихъ поръ, хотя подъ другой формой и при другихъ условіяхъ; но мы по крайней мѣрѣ видимъ частичные результаты, уже закончившіеся періоды и общій ходъ развитія, позволяющій намъ отдѣлить эфемерное отъ прочнаго, событія, оставившія слѣды во французской исторіи, отъ тѣхъ, которыя не имѣли никакихъ послѣдствій.

Итакъ, мы должны выделить и наиболѣе освѣтить тѣ факты, которые оказали очевидное и прямое вліяніе на политическую эволюцію Франціи. Къ такимъ фактамъ относятся: политическія

учрежденія, система избирательнаго ценза и монархическій режимъ, всеобщее избирательное право, конституція 1793 года, революціонное правительство, конституція III года, конституція VIII года, идейное движеніе, подготовившее, установившее и видоизмѣнявшее всё эти учрежденія; политическія партіи, ихъ стремленія и ихъ распри, главѣйшія теченія общественнаго мнѣнія, перевороты въ умахъ общества, выборы, плебисциты, борьба новаго духа съ духомъ прошлаго, новыхъ силъ съ силами стараго порядка, свѣтскаго духа съ клерикальнымъ, рациональнаго принципа свободнаго изслѣдованія съ католическимъ принципомъ авторитета. Вотъ въ чемъ состояла по преимуществу политическая жизнь тогдашней Франціи.

Были и другіе факты, также имѣвшіе свое вліяніе, но уже менѣе непосредственное; таковы, напримѣръ, войны, дипломатическіе и финансовыя акты. Мы не должны терять ихъ изъ вида, но намъ достаточно знать ихъ лишь въ ихъ общихъ чертахъ и въ ихъ результатахъ. Побѣда при Вальми, извѣстіе о которой пришло въ моментъ установленія республики, облегчила это установленіе, такъ какъ повела за собою отступленіе пруссаковъ. Если вамъ будетъ извѣстно это послѣдствіе знаменитой канонады, то вы будете знать все необходимое для того, чтобы понять соответствующую часть современной политической исторіи, и мнѣ нѣтъ надобности набрасывать передъ вами картину военныхъ операцій Дюмурье. Базельскій миръ 1795 года ускорилъ во Франціи установленіе нормальнаго внутренняго порядка; и намъ достаточно будетъ знать этотъ общій результатъ, не входя въ подробности переговоровъ или статей трактата. Потеря довѣрія къ ассигнаціямъ и ажіотажъ создали матеріальныя условія и умственное настроеніе, породившія два народныхъ возстанія въ жерминаль и преріаль III года; но чтобы понять это политическое послѣдствіе, намъ нѣтъ надобности углубляться въ лабиринтъ финансовъ революціонной эпохи.

Вслѣдствіе этого я оставляю въ сторонѣ военную, дипломатическую и финансовую исторію французской революціи. Я не скрываю отъ себя, что такая абстракція можетъ показаться опасной и что я навлекаю на себя упрекъ въ извращеніи исторіи путемъ ея урѣзывать. Но всякая попытка написать исторію неизбежно представляетъ собою абстракцію: ретроспективное усиліе ума можетъ охватить только часть безконечной и сложной дѣйствительности. Говорить только объ одномъ періодѣ, а въ этомъ періодѣ только объ одной Франціи, при чемъ изъ всей революціи говорить

только объ одной ея политической сторонѣ есть уже абстракція. Но я старался по крайней мѣрѣ хорошо выяснитъ тѣ событія, которыя необходимы для ознакомленія съ этой политической стороной; если бы я захотѣлъ выяснитъ также и тѣ событія, которыя оказывали только косвенное вліяніе, то мнѣ пришлось бы уменьшить мѣсто и время, которыя я могъ бы посвятить необходимымъ фактамъ. Въ области исторіи нѣтъ такой книги, которой одной было бы достаточно для читателя. Моя книга, какъ и всѣ остальные, предполагаетъ и требуетъ прочтенія другихъ.

Вотъ какимъ путемъ я выбиралъ факты. Теперь нѣсколько словъ о томъ, въ какомъ порядкѣ я излагалъ ихъ.

Хронологическій порядокъ являлся обязательнымъ, и я могъ строго слѣдовать ему почти во всей первой части этого труда. Дѣйствительно, по отношенію къ промежутку времени отъ 1789 до 1792 года мнѣ приходилось просто рассказывать о всѣхъ проявленіяхъ демократическихъ и республиканскихъ идей, по мѣрѣ того какъ они встрѣчались, помѣщая ихъ въ рамки сначала конституціонной монархіи, а затѣмъ буржуазнаго порядка. Но что касается остальныхъ трехъ періодовъ, демократической, буржуазной и плебисцитарной республикъ, то было бы трудно излагать одновременно въ той же самой хронологической послѣдовательности какъ исторію политическихъ учрежденій, такъ борьбу партій и всѣ метаморфозы общественнаго мнѣнія; это значило бы внести въ рассказъ ту же путаницу, какая существовала въ самой дѣйствительности, особенно въ періодъ демократической республики. Я считалъ нужнымъ излагать поочередно, одно за другимъ, каждое изъ этихъ проявленій той же самой политической жизни, какъ бы въ видѣ нѣсколькихъ параллельныхъ хронологическихъ серій. Я знаю хорошо, что колебанія общественнаго мнѣнія и видоизмѣненія политическихъ учрежденій тѣсно связаны между собою и находятся въ постоянномъ соотношеніи; поэтому я указываю на эту связь всякій разъ, когда это представляется необходимымъ. Я старался показать, что всѣ эти разнообразныя явленія отдѣлены одно отъ другого только въ моей книгѣ, а не въ дѣйствительности, что это различныя стороны одной и той же эволюціи. Въ такихъ случаяхъ я не боялся повторяться и эти повторенія, быть можетъ, исправляютъ то, что есть обманчиваго въ томъ множествѣ абстракцій, съ которыми я вынужденъ былъ примириться, потому что это необходимое условіе, которое одно позволяетъ придать рассказу ту ясность, какой не бываетъ въ дѣйствительности, а особенно потому, что даже для того, чтобы

выяснить послѣдовательный ходъ событій, необходимо разсматривать факты не отдѣльно, а цѣлыми группами.

Если читатели не будутъ вполне удовлетворены ни моимъ методомъ, ни моимъ планомъ, то я надѣюсь по крайней мѣрѣ доставить имъ полную гарантію по отношенію къ тому, что касается документальной стороны моего сочиненія, гарантію, обусловленную самымъ характеромъ избраннаго мною предмета. Я хочу сказать, что въ данномъ случаѣ у читателя не можетъ возникнуть сомнѣній относительно того, была ли у меня матеріальная возможность познакомиться со всѣми главнѣйшими источниками. Между тѣмъ этого нельзя было бы сказать, если бы дѣло шло о другихъ предметахъ. Такъ, напримѣръ, экономическая и социальная сторона французской революціи разбросана въ такомъ количествѣ источниковъ, что въ настоящее время невозможно въ теченіе одной человѣческой жизни познакомиться со всѣми ними или даже съ главнѣйшими изъ нихъ. Тотъ, кто захотѣлъ бы одинъ написать всю эту исторію, могъ бы основательно изучить только нѣкоторыя части ея, а по отношенію къ цѣлому долженъ былъ бы удовольствоваться поверхностнымъ очеркомъ, почерпнутымъ изъ вторыхъ или третьихъ рукъ. Что касается политической исторіи, то, въ рамкахъ избранныхъ мною фактовъ, возможно и для одного человѣка, въ теченіе двухъ десятковъ лѣтъ, перечестъ всѣ законы революціонной эпохи, всѣ вліятельныя газеты того времени, переписку, пренія, политическія рѣчи, протоколы выборовъ и біографію лицъ, игравшихъ какую-нибудь роль. Но вотъ уже немного болѣе двадцати лѣтъ, какъ я предпринялъ это чтеніе. Я началъ его въ 1879 году съ изученія рѣчей ораторовъ, а затѣмъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ, читая лекціи въ Сорбоннѣ, изучалъ политическія учрежденія, политическія партіи и жизнь всѣхъ великихъ людей революціонной эпохи. Такимъ образомъ я имѣлъ необходимое время для того, чтобы изслѣдовать всѣ источники, относящіеся къ моему предмету. Хотя форма этой книги можетъ отзываться иногда импровизаціей, но мои изслѣдованія были очень медленны и, какъ я надѣюсь, въ общемъ полны. Я не думаю, чтобы я упустилъ хоть одинъ важный источникъ или высказалъ хоть одно утвержденіе, не извлеченное непосредственно изъ документовъ.

Мнѣ остается сказать объ этихъ источникахъ.

Я не перечисляю ихъ въ формѣ бібліографическаго указателя; но они всѣ упомянуты мною или въ текстѣ, или въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Теперь нѣсколько словъ о ихъ характерѣ.

Всѣ законы этой эпохи находятся въ ихъ подлинномъ, официальномъ текстѣ въ сборникѣ Бодуэна, въ Луврской коллекціи, въ *Бюллетень законовъ*, въ протоколахъ законодательныхъ собраній, а также въ отдѣльных печатныхъ оттискахъ. Эти различные сборники дополняютъ другъ друга. Но они существуютъ въ видѣ столь рѣдкихъ экземпляровъ, что невозможно имѣть ихъ подъ рукою у себя дома. Вслѣдствіе этого я пользовался для повседневнаго употребленія перепечаткой ихъ, сдѣланной Дювержье, удостовѣрившись предварительно путемъ огромнаго числа провѣрокъ, что эта перепечатка соответствуетъ подлинному тексту. Однако Дювержье приводитъ цѣликомъ только часть законовъ; что же касается законовъ, не находящихся у него, то я бралъ ихъ изъ перечисленныхъ мною официальныхъ источниковъ, хранящихся, за исключеніемъ сборника Бодуэна, въ Национальной библіотекѣ. Я всегда остерегался заимствовать какой-либо текстъ закона изъ газетъ, которыя всѣ, не исключая и *Moniteur*'а, воспроизводятъ ихъ неточно.

Правительственные акты, постановленія Комитета общественнаго спасенія, постановленія Исполнительной Директоріи и консуловъ, министерскія рѣшенія и пр. брались мною изъ официальныхъ текстовъ, изъ бумагъ Комитета общественнаго спасенія (обнародованіе которыхъ я заканчиваю въ настоящую минуту), изъ *Бюллетеня* Конвента, изъ бумагъ Исполнительной Директоріи (неизданныхъ, но хранящихся въ національномъ Архивѣ), изъ газеты *le Rédacteur*, органа Директоріи, изъ *Moniteur*'а, органа консульскаго правительства.

О выборахъ и народныхъ голосованіяхъ я говорю на основаніи протоколовъ, по большей части не изданныхъ, но хранящихся въ національномъ Архивѣ.

Относительно политическихъ учрежденій и текста законовъ выборъ источниковъ не представлялъ затрудненій: они намѣчались сами собою; но что касается исторіи законодательныхъ собраній, партій и общественнаго мнѣнія, то въ этомъ случаѣ выборъ становился болѣе затруднительнымъ.

При изученіи политическихъ партій и мнѣній прибѣгаютъ обыкновенно къ мемуарамъ. Но мемуары представляютъ не только то неудобство, что очень немногіе изъ нихъ могутъ быть признаны вполне подлинными, а еще о меньшемъ числѣ ихъ можно сказать, что ихъ авторы ставили истину выше заботы о своемъ собственномъ оправданіи; они неудобны еще и потому,

что, написанные послѣ событій, по большей части въ эпоху Реставраціи, они страдают общимъ имъ всѣмъ и очень важнымъ недостаткомъ: я имѣю въ виду искаженіе самыхъ воспоминаній, которое портитъ почти каждую ихъ страницу. Я пользовался мемуарами только въ видѣ исключенія, скорѣе съ цѣлью подтвердить, нежели опровергнуть другія свидѣтельства; а такъ какъ я никогда не пользовался мемуарами безъ указанія на источникъ, то читатель въ такихъ случаяхъ будетъ предупрежденъ, что данныя свѣдѣнія или второстепеннаго характера, или сомнительны.

Для того чтобы свидѣтельство было достойно довѣрія, недостаточно, чтобы оно исходило отъ современника: необходимо еще, чтобы оно было высказано въ тотъ самый моментъ, къ которому относится происшествіе, или очень скоро послѣ того, при полной свѣжести воспоминанія.

Такимъ образомъ я предпочиталъ мемуарамъ переписку и газеты. Сохранившихся писемъ того времени такъ немного, что я не могъ затрудняться выборомъ ихъ. Но что касается газетъ, то онѣ очень многочисленны. Я выбиралъ по преимуществу тѣ изъ нихъ, которыя пользовались видимымъ вліяніемъ и служили органомъ партіи или какой-нибудь крупной личности, какъ, напримеръ, *Mercure national*, органъ нарождавшейся республиканской партіи, или *Défenseur de la Constitution*, органъ Робеспьера.

Газеты не только служили отраженіемъ общественнаго мнѣнія, — онѣ давали также отчеты о преніяхъ въ законодательныхъ собраніяхъ, при чемъ только онѣ однѣ давали эти отчеты въ детальной формѣ. Тогда еще не печаталось официальныхъ отчетовъ *in extenso* или въ сколько-нибудь подробномъ изложеніи; правда, составлялся официальный протоколъ, но до такой степени краткій и сухой, что онъ не могъ бы дать никакого представленія о происходившей парламентской борьбѣ. Я пользовался этими протоколами лишь для установленія послѣдовательности и какъ бы рамокъ преній, а затѣмъ прибѣгалъ къ отчетамъ, печатавшимся въ газетахъ, преимущественно въ *Journal des Débats et des Décrets* и въ *Moniteur*, для всей революціонной эпохи, начиная съ 1790 г.; для нѣкоторыхъ же періодовъ — къ отчетамъ, печатавшимся въ газетахъ *Point du Jour*, *Journal logographique* и *Républicain français*. Стенографіи тогда не существовало. Случалось, что журналистъ приводилъ рѣчь по манускрипту, врученному ему ораторомъ. Чаще всего онъ восстанавливалъ высказанныя мнѣнія и дебаты по замѣткамъ, которыя набрасывалъ во время засѣданія. Смотри по обстоятельствамъ, я пользовался тѣми изъ этихъ отчетовъ, которые казались мнѣ болѣе

ясными, полными и правдоподобными. Мнѣ приходилось также иногда пользоваться нѣсколькими изъ нихъ одновременно, для однихъ и тѣхъ же преній, при чемъ я указывалъ всякій разъ на перемѣну источника. Когда я не дѣлаю ссылки на источникъ, это значитъ, что я пользуюсь *Moniteur*’омъ.

Многіе изъ рѣчей и докладовъ печатались отдѣльно, на средства самихъ ораторовъ, съ одобренія или безъ одобренія законодательнаго собранія; такими изданіями я пользовался всякій разъ, когда встрѣчалъ ихъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были перепечатаны въ недавнее время въ *Archives parlementaires*. Читатель можетъ видѣть ихъ самъ. Но я никогда не пользовался этими *Archives* для изложенія преній, происходившихъ въ законодательныхъ собраніяхъ. Разсказъ о засѣданіяхъ ведется тамъ безъ метода и критики и безъ указанія на источники. Читатель не можетъ знать, съ какими источниками онъ имѣетъ дѣло. Хотя по способу изданія это—официальный сборникъ, но напечатанные тамъ отчеты о преніяхъ не носятъ официального характера и подлинность ихъ ничѣмъ не гарантирована.

Я могъ бы сказать еще многое объ источникахъ, но мнѣ не разъ случалось характеризовать ихъ нѣсколькими словами въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ; наконецъ, по самому способу, какимъ я пользуюсь тѣмъ или другимъ источникомъ, читатель, безъ сомнѣнія, будетъ въ состояніи судить о моемъ отношеніи къ каждому изъ нихъ.

Что касается до того настроенія, въ какомъ находился авторъ въ то время, какъ писалъ эту книгу, то я скажу только, что желалъ, по мѣрѣ моихъ силъ, исполнять функцію историка, а не защищать какой-нибудь тезисъ. Я имѣю претензію думать, что на мой трудъ можно смотрѣть, какъ на образчикъ примѣненія историческаго метода къ изученію эпохи, извращенной страстями и легендами.

А. Оларъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Введение стр. III.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Происхождение демократіи и республики.

1789—1792.

Г Л А В А I.

Республиканская и демократическая идея до революціи.

I. Во Франціи не существовало республиканской партіи. Монархическіе взгляды: 1) умершихъ знаменитостей: Монтескьё, Вольтера, д'Аржансона, Дидро, Гольбаха, Гельвеція, Руссо, Маблі; 2) вліятельныхъ и извѣстныхъ современниковъ: Рейналя, Кондорсе, Мирабо, Сіейса, д'Антрега, Лафайета, Камила Демулена, стр. 2.—II. Стремленіе писателей ввести въ монархію республиканскія учрежденія, стр. 7.—III. Ослабленіе монархіи; оппозиція парламентовъ, стр. 16.—IV. Парламенты мѣшаютъ преобразованію абсолютной монархіи; они препятствуютъ учрежденію провинціальныхъ собраній, стр. 20.—V. Вліяніе: Англіи и Америки, стр. 23.—VI. Въ какой степени писатели того времени были демократами? стр. 29.—VII. Демократическое и республиканское настроеніе умовъ, стр. 34.

ГЛАВА II.

Республиканская и демократическая идея въ началѣ революціи.

I. Созывъ генеральныхъ штатовъ; указы, стр. 37.—II. Возникновеніе Національнаго Собранія, стр. 39.—III. Взятіе Бастиліи и муниципальная революція, стр. 44.—IV. Декларация правъ, стр. 48.—V. Логическія послѣдствія этой деклараціи, стр. 56.

ГЛАВА III.

Буржуазія и демократія.

1789—1790.

I. Изъ Декларации правъ не были извлечены ни всѣ ея соціальныя, ни всѣ ея политическія послѣдствія. Въ эту эпоху еще не было ни социалистовъ, ни республиканцевъ, стр. 60.—II. Организція монархіи, стр. 65.—III. Организція буржуазіи

въ привилегированный классъ. Избирательный цензъ, стр. 73.—IV. Демократическое движеніе, стр. 86.—V. Примѣненіе на практикѣ системы избирательнаго ценза, стр. 92.—V. Усиленіе демократическихъ требованій, стр. 96.

ГЛАВА IV.

Возникновеніе демократической и республиканской партій.

1790—1791.

✓ I. Демократическая партія, стр. 99.—II. Федерация, стр. 101.—III. Первоначальная республиканская партія: газета и салонъ госпожи Роберъ, стр. 103.—IV. Первые проявленія социализма, стр. 109.—V. Феминизмъ. Братскія общества обоихъ половъ, стр. 114.—VI. Агитация противъ буржуазнаго порядка, стр. 120.—VII. Республиканскія манифестаціи съ декабря 1790 г. по июнь 1791 г., стр. 128.—VIII. Гуманитарная политика, стр. 135.—IX. Заключение, стр. 137.

ГЛАВА V.

Бѣгство въ Вареннъ и республиканское движеніе.

21 іюня—17 іюля 1791 г.

I. Характеръ Людовика XVI. Историческое значеніе бѣгства въ Вареннъ, стр. 138.—II. Настроеніе Учредительнаго Собранія, стр. 143.—III. Настроеніе Паризжа. Народъ, секціи, клубы, печать, стр. 149.—IV. Возвращеніе короля наноситъ ударъ республиканской партіи, стр. 156.—V. Полемика по вопросу о республикѣ или монархіи. Сіейсъ, Кондорсе, стр. 163.—VI. Республиканское движеніе въ провинціи, стр. 171.—VII. Демократы и рѣзня на Марсовомъ полѣ, стр. 177.

ГЛАВА VI.

Республиканцы и демократы послѣ событія на Марсовомъ полѣ.

I. Расколъ и реакція послѣ событія 17 іюля 1791 г., стр. 187.—II. Буржуазная система принимаетъ болѣе рѣзкій характеръ, стр. 192.—III. Учредительное Собраніе закрываетъ всѣ пути для демократіи и республики, стр. 199.—IV. Возстановленіе королевской власти, стр. 200.

ГЛАВА VII.

Съ момента созыва Законодательнаго Собранія до 20 іюня 1792 года.

I. Выборы въ Законодательное Собраніе и временное отреченіе демократической и республиканской партій, стр. 206.—II. Первые акты и первоначальная политика Законодательнаго Собранія, стр. 209.—III. Общественное мнѣніе, стр. 212.—IV. Политика короля. Объявленіе войны Австріи. Ссора Собранія съ королемъ, стр. 216.—V. Антиреспубликанская политика Робеспьера, стр. 219.—VI. День 20 іюня 1792 г., стр. 225.—VII. Послѣдствія этого дня, стр. 228.

ГЛАВА VIII.

Событія, подготовившія низложеніе Людовика XVI.

I. Мѣра, принятая Законодательнымъ Собраніемъ противъ королевской власти, стр. 230.—II. Общественное настроеніе во Франціи въ іюль—августъ 1792 г., стр. 234.—